

СТАНОВЛЕНИЕ

Что увидим мы, на минуту представив себе волжский город восемнадцатого года? Отряды красноармейцев, голодные очереди из магазинов, атакующая тумба с грозными плакатами тех лет... Но что из нас сквозит glance десятилетий разглядит на этой тумбе небольшую афишку: «Анонс: в пятницу, 4-го октября 1918 года, открытие бесплатного для детей пролетариата и крестьян советского драматического и школьного театра имени вождя рабоче-крестьянской революции Владимира Ильича Ленина...»

В сравнительно небольшом городе на Волге, измученном постоянным ожиданием нападения, голодом и эпидемиями, родился первый в мире театр для детей...

Они очень хорошо понимали друг друга — молодая Советская республика и ее дети. Ведь они же, в сущности, были ровесниками. Для них пришла та самая пора, которую очень точно называют «становлением». Тот самый возраст, для которого нет актуального вопроса: «Что такое счастье? Каким путем идти к нему? Как строить его?»

И театр открылся сказочной феерией Мориса Метерлинка «Синяя птица», юные герои которой отправлялись в нелегкий, полный опасностей и приключений путь за счастьем. А оно было таким долгожданным, маяющим, притягательным...

И выстраивалась детвора в длинную очередь у здания бывшего Очкинского концертного зала, одного из лучших в городе. Они собирались часа за два, за три до начала представления, штурмом брали вход и замирали в ожидании чуда. А те, кому на постылаивалось, толпились у дверей и, все еще на что-то надеясь, барабанили по ним своими высухим кулачками.

Дети Саратова в то время часто повторяли: «Мы пойдем к Ленину» или «Мы были у Ленина и видели «Синюю птицу»...»

Архивная запись. Из протокола заседания отдела искусства от 27 апреля 1919 года: «Постановили создать батальон особого назначения из детей «искусств»...» Далее «Список служащих театра имени Ленина, родившихся в 1900 году». Протип фамилий значится: «Все призваны по мобилизации Союза театральных работников...»

— СЕЙЧАС уже, пожалуй, точно и не скажешь, когда и кому в голову пришла мысль возродить в Саратовском детском театре, — вспоминает Г. С. Дыбов, бывший актер ТЮЗа, в 1922-23 годах — учащийся Высших государственных мастерских театрального искусства. — Но такой факт в его истории есть: в начале 20-х годов учащиеся ВГМТИ давали спектакли для детей. Руководил нами тогда Абрам Матвеевич Роом. Ученик Мейерхольда, в будущем известный кинорежиссер. Он был заводилой всех наших начинаний...

Мы были молоды, порывисты, горячи, полны сил и желания приносить людям пользу. Нас было много, и мы буквально дрались за роли. Не ждали нам пил и те жестребования, которые

предъявлял к нам Роом. И только энтузиазм, которым жили мы, вся страна, помогал нам жить и творить в полную силу.

Архивная запись. Из письма губернского исполкома Совета народных комиссаров в Наркомпрос от 2 октября 1924 года: «Местный бюджет Саратовской губернии, переживающей после 1921 года третий неурожай, настолько ослаблен, что ГИК не в состоянии поддерживать даже и ту сеть учреждений, которая имеется в настоящее время...»

уснуть. День и ночь работали, шли для фронта.

А во время недавней премьеры ТЮЗа — инсценировки повести Ю. Яковлева «Балерина полководца» — мало что замечал, наверное, немолодого уже человека, скромно стоявшего в проходе. Тускло поблескивали в темноте зрительного зала его награды. А слез не было видно совсем.

Там на сцене играла его дочь. Он из-за тяжелой контузии едва различал ее. И потому особенно жадно вслушивался в каждое слово. А когда

новка. Мы ведем своих детей в театр нашего детства потому, что знаем: сам театр остается верен тем идеалам добра и красоты, которыми когда-то учил нас самих.

У этой особой атмосферы театра есть свой хранилище — его главный режиссер, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, народный артист СССР Юрий Петрович Киселев, отдавший Саратовскому ТЮЗу почти сорок лет своей жизни.

«Легко ли было из остатков трупп трех театров — Калининского, Днепропетровского, ТЮЗов, эвакуированных в годы войны в наш город, и Саратовского — создать жизнеспособный, деятельный коллектив? Думается, двух ответов на этот вопрос быть не может. Но уже в грозном 43-м, в первый год возобновления работы театра, репетируется и выпускается спектакль «Оседа Лейдена». А еще через пять лет в Саратов едут «обмениваться опытом» работники столичного ТЮЗа. Позже они напишут в журнале «Театр»: «Что общего имеет Саратовский ТЮЗ с тем, что известно под названием «профессионального театра»? — Ничего. Работники Московского театра юного зрителя, мы ездили в Саратов... для обмена опытом, и это действительно был обмен... Мы обнаружили в работе Саратовского ТЮЗа, чего нам, москвичам, не достает...»

«Здесь мы видим прекрасные декорации, о каких мог мечтать Роберт Хосеин, труппу заслуженных артистов Российской Федерации (всесла заслуженных в самом деле). Так оценивала парижская газета «Мондо» выступление Саратовского ТЮЗа на Международном фестивале детских и юношеских театров в Лионе, где он показал спектакль «Колбаса, бочан и Другое» по повести Астрид Линдгрен «Мы на острове Сальткрока».

ПРОДОЛЖЕНИЕ

С чего начинается театр! Для нас, зрителей,—да, с вешалки. А для режиссеров, актеров, художников! Наверное, все-таки с тех, что каждый вечер заполняют зрительный зал. С дум о них. С готовности к диалогу с ними.

Итак, театр начинается со зрителя. Это ясно. Как ясно и то, что театр, зритель которого не стал его продолжением, вряд ли имеет право носить такое высокое звание.

Есть в нашем ТЮЗе совсем маленькая комната с лаконичной табличкой на двери: «Подчасть». И хранятся в ней документы, которыми дорожит весь театр.

Это рисунки самых юных друзей его. Это письма. Не только от саратовцев. Со всей страны.

Это признания. От самого первого, наивно — детского, введенного аккуратными почерком первоначальными: «Забил, что я в театре и вместе с героями сказки отправился за приключениями». До лирически возмужавшего: «Сейчас я в Москве. Былаю в московских театрах. А душа и сердце с вами. Как бы ни были хороши актеры, как бы ни была великолепна режиссура, нет того волнения, душевного трепета, которые всегда чувствуюсь в нашем ТЮЗе... Хотя бы одним глазком заглянуть к вам, хотя один вечер побывать в ТЮЗе».

С. ДАВЫДОВ.

ТЕАТР НАШЕЙ ЮНОСТИ

Ровесник комсомола, лауреат премии Ленинского комсомола, ордена «Знак Почета» Саратовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола — первый в мире детский театр.

ЗРЕЛОСТЬ

Когда вот уже три с лишним года назад на торжественном вечере, посвященном 60-летию создания детского театра в Саратове и вручению ТЮЗу премии Ленинского комсомола, с привычным тихим шепотом распахнулся занавес и перед собравшимися на торжество предстала вся труппа театра, по зрительному залу легким ветерком пронесся шумок: как молод ТЮЗ! И молод не просто душой, как говорят в дни юбилеев. Молод в прямом смысле слова: более позитивно сидящих на сцене — червоточины выпускники Саратовского театрального училища имени И. А. Слонова.

И потому в озвонках тех были тогда и радость, и удивление. Но была и настороженность: справятся ли? выдержат ли? смогут ли перенять традиции театра и достойно развить их?

— Вы — актеры, — говорил молодым на одной из репетиций режиссер ТЮЗа В. Ф. Зодовцев. — Значит, должны уметь напрячь свою память. Вспоминать, почувствовать то, чего с вами никогда не было.

Не было с ними, но было с их отцами, дедами. Было со страной. Было в истории народа.

— Я сейчас ровесник своему отцу, прошедшему нелегкими дорогами войны, — рассказывал заслуженный артист РСФСР Владимир Краснов, в репертуаре которого до последнего времени была главная роль в спектакле «В списках не значится» по Б. Васильеву. — И вот в Плукиновке я старуюсь найти ответ на вопрос, как достало людям сил — и физических, и моральных, — чтобы выстоять. Пытаюсь определить истоки этого поистине массового героизма. До сих пор живы в памяти моей неформальные песни работников фабрики, среди которых была и моя мать. Пели они, чтобы не

все-таки разгладил на ее груди орден Красной Звезды, точно такой же, как у него... Он плакал почти беззвучно. И его долго не могли успокоить...

— Уже на первом занятии в ТЮЗе мы поняли, — вспоминает актер театра Сергей Зубчук, — что нам предстоит работать в театре особым. Театре-воспитателем. Что одним мастерством — пусть даже самого высокого класса — здесь не обойдешься. Важно, что тебе было бы сказать со сцены, чему научить. Понимать-то мы это понимали, но прочувствовали только тогда, когда вышли к зрителям.

Вышли к зрителю они смело и уверенно, сыграв за прошедшие три сезона целый ряд ответственных ролей. Сергей Зубчук — Малахов в спектакле «Остановите Малахова», Сергей Сосновский — автор в инсценировке романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и ворон Абрахам в искрометной сказке О. Пройслера «Маленькая Баба-Яга», Ольга Катаева — Тамара Самсонова в инсценировке повести Ю. Яковлева «Балерина полководца», Владимир Рабов в главной роли в спектакле «Салют дикозаврам!» Г. Мамлина, Нина Данзалева — Людовик XIV в сказке Г. Полонского «Никто не поверит...»

Список этот можно продолжать и продолжать. Но ведь были еще и целиком молодежные спектакли: «Маленький принц» по сказке Экзюпери, «Акулина» по повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка», «Следствие» по пьесе В. Воронова, «Бей, барабан!» по пьесе А. Хмелика и С. Ермолинского.

Таким образом обновился и «Аленький цветочек». Тот самый, на который водили нас наши мамы и папы, бабушки и дедушки. Сегодня на этот спектакль мы уже ведем своих детей. Ведем не только потому, что нам самим с детства знакомы эти декорации, поста-